Поступила: 28.08.2026. Одобрена: 29.09.2026. Доступна онлайн: 30.09.2026

МРНТИ 10.87.75
DOI: https://www.doi.org/10.32523/2791-0954-2026-19-3-100-114

Национальное регулирование предоставления услуг связи посредством иностранных спутниковых систем: законодательство Республики Казахстан и ее обязательства перед всемирной торговой организацией

Ишкибаева Гульмира Маратовна - автор для корреспонденции, доктор философии (PhD), ученый-исследователь Жетысуского университета им. И. Жансугурова; Талдыкорган, Казахстан; e-mail: gulmira_marat@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-7021-5627

Нұрмуханқызы Дания - доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, руководитель Аппарата Председателя Правления - Ректора Жетысуского университета имени И. Жансугурова; Талдыкорган, Казахстан; e-mail: daniyafmo@gmail.com, https://orcid.org/0000-0003-3817-1975

Озенбаева Айгерим Тойлыбаевна - философия докторы (PhD), ассоциированный профессор Центрально-Азиатского инновационного университета; Шымкент, Казахстан; e-mail: Oaikoshat@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-0703-3599

Аннотация

Развитие иностранных низкоорбитальных спутниковых систем связи (Starlink, One Web, Amazon Kuiper) заставило казахстанское законодательство догонять технологию, которая уже обгоняет привычные модели регулирования: спутник оказывает услуги связи пользователям напрямую, минуя национальных операторов и, зачастую, опережая нормотворческий процесс. Настоящая статья анализирует, насколько успешно право Республики Казахстан справляется с этой задачей, и, что не менее важно, насколько принятые решения согласуются с обязательствами страны перед Всемирной торговой организацией. Целью исследования является анализ казахстанского законодательства в данной сфере, выявление существующих пробелов и вопросов его соответствия положениям Генерального Соглашения по торговле услугами (ГАТС), а также разработка предложений по совершенствованию законодательства Республики Казахстан в области связи. Научная значимость работы обусловлена отсутствием в отечественной юридической науке комплексных исследований данной проблематики. При проведении исследования использованы формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный и функциональный методы; нормативную основу составили пять законов Республики Казахстан в области связи, космической деятельности, информатизации и национальной безопасности, а также обязательства Республики Казахстан в рамках Всемирной торговой организации (ВТО), включая ее Перечень специфических обязательств по услугам. Анализ показал фрагментарность казахстанского законодательства, отсутствие единого понятийного аппарата и недостаточное развитие механизма государственного контроля. Предварительная оценка через призму базовых положений ГАТС показала, что отдельные требования к иностранным операторам требуют отдельной проверки их соответствия принципам недискриминационного доступа на рынок. Сформулированы предложения по устранению выявленных пробелов. Результаты исследования могут быть использованы при совершенствовании законодательства Республики Казахстан о связи.

Ключевые слова: иностранные спутниковые операторы; Всемирная торговая организация; торговля телекоммуникационными услугами; KazSat; государственный контроль; информационная безопасность.

Шетелдік серіктік байланыс жүйелері арқылы байланыс қызметтерін ұсынуды ұлттық реттеу: Қазақстан Республикасының заңнамасы және дүниежүзілік сауда ұйымы алдындағы міндеттемелері

Ишкибаева Гульмира Маратовна - хат-хабар авторы, философия докторы (PhD), И. Жансүгіров атындағы Жетісу университетінің ғылыми қызметкері; Талдықорған, Қазақстан; e-mail: gulmira_marat@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-7021-5627

Нұрмуханқызы Дания - философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, И. Жансүгіров атындағы Жетісу университетінің Басқарма Төрағасы - Ректоры аппаратының басшысы; Талдықорған, Қазақстан; e-mail: daniyafmo@gmail.com; https://orcid.org/0000-0003-3817-1975

Озенбаева Айгерим Тойлыбаевна - философия докторлары (PhD), Орталық Азия Инновациялық университетінің қауымдастырылған профессоры; Шымкент, Қазақстан; e-mail: Oaikoshat@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-0703-3599

Аңдатпа

Шетелдік серіктік жүйелер арқылы байланыс қызметтерін ұсынуды ұлттық реттеу мен Қазақстан Республикасының Дүниежүзілік сауда ұйымы (ДСҰ) алдындағы міндеттемелерінің арақатынасы кешенді талдауды талап етеді. Зерттеудің мақсаты - осы саладағы қазақстандық заңнаманы талдау, анықталған олқылықтарды және оның ГАТС ережелеріне сәйкестігі мәселелерін анықтау, сондай-ақ заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірлеу. Жұмыстың ғылыми маңыздылығы отандық құқықтану ғылымында бұл мәселеге арналған кешенді зерттеулердің болмауымен байланысты. Зерттеу барысында формальды-заңдық, салыстырмалы-құқықтық, жүйелік-құрылымдық және функционалдық әдістер қолданылды; зерттеудің нормативтік негізін Қазақстан Республикасының байланыс, ғарыш қызметі, ақпараттандыру және ұлттық қауіпсіздік саласындағы бес заңы, сондай-ақ Қазақстан Республикасының ДСҰ шеңберіндегі міндеттемелері, оның ішінде Қызметтер бойынша арнайы міндеттемелер тізбесі құрады. Талдау қазақстандық заңнаманың үзік-үзік сипатын, бірыңғай ұғымдық аппараттың болмауын және мемлекеттік бақылау тетігінің жеткіліксіз дамығанын көрсетті. ГАТС негізгі ережелері призмасы арқылы алдын ала бағалау шетелдік операторларға қойылатын жекелеген талаптардың нарыққа кемсітусіз қол жеткізу қағидаттарына сәйкестігін жеке тексеруді талап ететінін көрсетті. Анықталған олқылықтарды жою бойынша ұсыныстар тұжырымдалды. Зерттеу нәтижелері Қазақстан Республикасының байланыс саласындағы заңнамасын жетілдіруде пайдаланылуы мүмкін.

Түйін сөздер: шетелдік серіктік операторлар; Дүниежүзілік сауда ұйымы; телекоммуникациялық қызметтер саудасы; KazSat; мемлекеттік бақылау; ақпараттық қауіпсіздік.

National regulation of the provision of communication services through foreign satellite systems: the legislation of the Republic of Kazakhstan and its obligations to the world trade organization

Ishkibayeva Gulmira Maratovna - corresponding author, Doctor of Philosophy (PhD), Research Scientist at I. Zhansugurov Zhetysu University; Taldykorgan, Kazakhstan; e-mail: gulmira_marat@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-7021-5627

Nurmukhankyzy Daniya - Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Chief of Staff of the Chairman of the Board - Rector of Zhetysu University named after I. Zhansugurov; Taldykorgan, Kazakhstan; e-mail: daniyafmo@gmail.com; https://orcid.org/0000-0003-3817-1975

Ozenbayeva Aigerim Toylybaevna - Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor of the Central Asian Innovation University; Shymkent, Kazakhstan; e-mail: Oaikoshat@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-0703-3599

Abstract

The national regulation of the provision of communication services through foreign satellite systems and its correlation with the obligations of the Republic of Kazakhstan to the World Trade Organization (WTO) require comprehensive analysis. The aim of the study is to analyze Kazakhstani legislation in this field, identify existing gaps and questions of its consistency with GATS provisions, and develop proposals for improving the legislation. The scientific significance of the study stems from the absence of comprehensive domestic research on this issue. The study employs formal-legal, comparative-legal, systemic-structural, and functional methods; its normative basis comprises five laws of the Republic of Kazakhstan in the fields of communications, space activity, informatization, and national security, as well as Kazakhstan's obligations under the WTO, including its Schedule of Specific Commitments on Services. The analysis revealed the fragmented character of Kazakhstani legislation, the absence of a unified conceptual apparatus, and the insufficient development of the state-control mechanism. A preliminary assessment through the lens of the core provisions of GATS showed that individual requirements imposed on foreign operators require separate verification of their consistency with the principles of non-discriminatory market access. Proposals are formulated to eliminate the identified gaps. The results may be used to improve Kazakhstani legislation on communications.

Keywords: foreign satellite operators; World Trade Organization; trade in telecommunications services; KazSat; state control; information security.

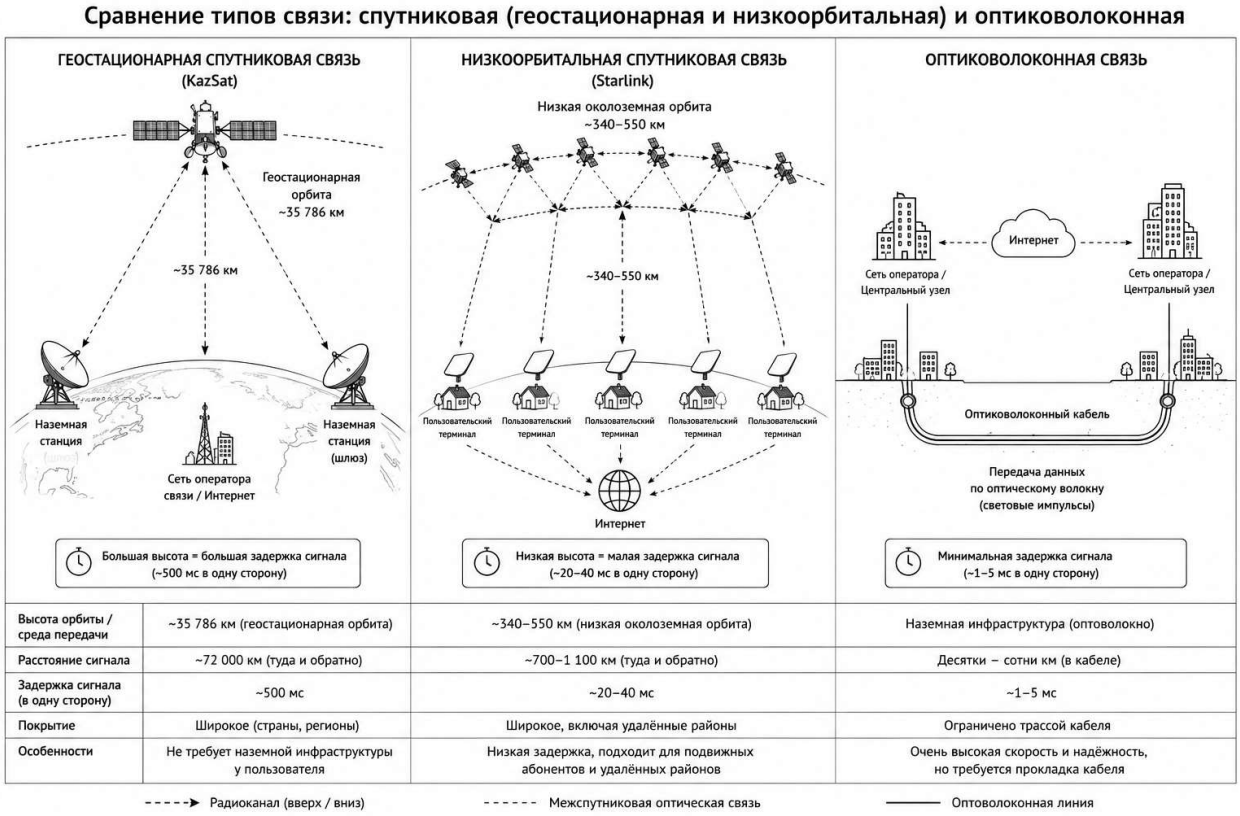
Введение

В Республике Казахстан обеспечение населения высокоскоростным доступом к сети Интернет определено одним из приоритетов государственной политики в рамках национального проекта в области связи «Доступный Интернет»[1]. Традиционно услуги связи в Республике Казахстан предоставляются посредством наземной инфраструктуры операторов связи, таких как АО «Казахтелеком», а также космической системы связи «KazSat», при которой передача сигнала осуществляется через спутник связи, находящийся на околоземной орбите. Такая технология особенно востребована в районах, где строительство и эксплуатация наземной инфраструктуры экономически затруднительны (Goh Escolar, 2017). Длительное время услуги спутниковой связи предоставлялись преимущественно через казахстанских операторов, и пользователь получал услуги связи именно от национального оператора, даже если при их оказании использовались иностранные спутниковые системы.

В настоящее время данная модель постепенно меняется. Развитие иностранных низкоорбитальных спутниковых группировок позволяет предоставлять услуги связи пользователям непосредственно на территории Республики Казахстан, минуя космическую систему связи «KazSat», что ставит перед государством новые задачи, связанные с определением условий деятельности иностранных операторов, осуществлением государственного контроля, обеспечением информационной и национальной безопасности, а также выполнением международных обязательств Республики Казахстан. Особую значимость спутниковая связь приобретает для сельских населенных пунктов, приграничных территорий и иных районов, куда попросту не «дотянется» АО «Казахтелеком»: есть населенные пункты из трех-четырех домов, для которых прокладка традиционной инфраструктуры экономически бессмысленна, но благодаря спутниковой связи доступ к интернету у них оказывается точно таким же, как у жителей крупного города. Международное космическое право и документы

[1] Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 октября 2023 года № 949 «Об утверждении национального проекта в области связи «Доступный Интернет». ИПС «Әділет». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000949 (дата обращения: 4 августа 2026 г.)

Международного союза электросвязи закрепляют общие принципы использования космического пространства и радиочастотного спектра (Berry et al., 2024)[2], но не определяют порядок допуска иностранных операторов на национальные рынки, вследствие чего данный вопрос решается национальным законодательством каждого государства самостоятельно. Зарубежный опыт регулирования (США, Европейский союз, Великобритания) при этом показывает существенное разнообразие возможных национальных моделей такого регулирования. Настоящая статья обращается к тому, как соответствующий вопрос решен в законодательстве Республики Казахстан, и к тому, насколько избранное решение согласуется с торгово-правовыми обязательствами государства.



Высота орбиты / среда передачи	~35 786 км (геостационарная орбита)	~340–550 км (низкая околоземная орбита)	Наземная инфраструктура (оптоволокно)
Расстояние сигнала	~72 000 км (туда и обратно)	~700–1 100 км (туда и обратно)	Десятки – сотни км (в кабеле)
Задержка сигнала (в одну сторону)	~500 мс	~20–40 мс	~1–5 мс
Покрытие	Широкое (страны, регионы)	Широкое, включая удалённые районы	Ограничено трассой кабеля
Особенности	Не требует наземной инфраструктуры у пользователя	Низкая задержка, подходит для подвижных абонентов и удалённых районов	Очень высокая скорость и надёжность, но требуется прокладка кабеля

*Рисунок 1. Сравнение моделей передачи сигнала: геостационарная спутниковая связь (KazSat), низкоорбитальная спутниковая связь (Starlink) и оптоволоконная связь**

В последние годы в Республике Казахстан началось формирование специального правового механизма регулирования деятельности иностранных спутниковых операторов. Вместе с тем действующее законодательство пока не содержит комплексного регулирования всех отношений, возникающих при предоставлении услуг связи посредством иностранных спутниковых систем. Сохраняются вопросы, связанные с определением правового статуса иностранных операторов, механизмом государственного контроля, защитой прав пользователей и обеспечением баланса между развитием конкуренции, выполнением международных обязательств государства и защитой национальных интересов.

В отечественной юридической науке отсутствуют комплексные исследования, посвященные соотношению национального регулирования предоставления услуг связи

[2] International Telecommunication Union. Radio Regulations. 2024 Edition. Geneva: ITU, 2024. – URL: https://www.itu.int/pub/R-REG-RR-2024 (accessed: 27.08.2026)

* Составлено авторами с использованием Claude (Anthropic) URL: https://claude.ai/ (дата обращения: 27.08.2026)

посредством иностранных спутниковых систем в Республике Казахстан с ее торгово-правовыми обязательствами. Это определяет актуальность и научную новизну настоящего исследования.

Настоящее исследование сознательно ограничено анализом законодательства Республики Казахстан и его соотношения с обязательствами государства по ГАТС; вопросы международно-правового регулирования использования космического пространства и радиочастотного спектра, а также зарубежный опыт регулирования деятельности иностранных спутниковых операторов, использованные в настоящей работе как результаты первой части исследования, самостоятельному анализу в рамках данной статьи не подвергаются.

Целью исследования является анализ законодательства Республики Казахстан, регулирующего деятельность иностранных спутниковых систем связи, выявление существующих проблем правового регулирования, оценка их соотношения с обязательствами Республики Казахстан в рамках ВТО, и разработка предложений по совершенствованию национального законодательства. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1) проанализировать законодательство Республики Казахстан, регулирующее деятельность иностранных спутниковых систем связи, и выявить существующие проблемы правового регулирования;

2) оценить соответствие установленных требований к иностранным спутниковым операторам обязательствам Республики Казахстан в рамках Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС);

3) разработать предложения по совершенствованию национального законодательства с учетом международно-правовых и торгово-правовых обязательств Республики Казахстан.

Материалы и методы исследования

Нормативную основу исследования составили пять законов Республики Казахстан: «О связи»[3], «О космической деятельности»[4], «О кибербезопасности»[5], «О национальной безопасности Республики Казахстан»[6], «О разрешениях и уведомлениях»[7] и ряд подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих использование радиочастотного спектра и деятельность в сфере связи. Отдельную группу источников составили документы, определяющие торгово-правовые обязательства Республики Казахстан: Протокол о присоединении Республики Казахстан к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации[8], Доклад Рабочей группы по присоединению Республики Казахстан к ВТО (WT/ACC/KAZ/93)[9] и приложенный к нему Перечень специфических обязательств Республики Казахстан по услугам[10], а также текст Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС) и Приложения по телекоммуникациям к нему[11]. Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых, посвященные вопросам

---

[3] Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 года № 567-II «О связи». – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000567_ (дата обращения: 27.08.2026)

[4] Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 528-IV «О космической деятельности». – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000528 (дата обращения: 27.08.2026)

[5] Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК «О кибербезопасности». – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418 (дата обращения: 27.08.2026)

[6] Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан». – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527 (дата обращения: 27.08.2026)

[7] Закон Республики Казахстан от 16 мая 2014 года № 202-V ЗРК «О разрешениях и уведомлениях». – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000202 (дата обращения: 27.08.2026).

[8] Protocol on the Accession of the Republic of Kazakhstan to the Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization, 27 July 2015 (WT/L/957) // World Trade Organization. – URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/a1_kazakhstan_e.htm (accessed: 27.08.2026).

[9] Report of the Working Party on the Accession of the Republic of Kazakhstan to the World Trade Organization, 23 June 2015 (WT/ACC/KAZ/93) // World Trade Organization. – URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/a1_kazakhstan_e.htm (accessed: 27.08.2026).

[10] Schedule of Specific Commitments on Services of the Republic of Kazakhstan, 23 June 2015 (WT/ACC/KAZ/93/Add.2) // World Trade Organization. – URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/a1_kazakhstan_e.htm (accessed: 27.08.2026).

[11] General Agreement on Trade in Services (GATS), including Annex on Telecommunications // World Trade Organization. – URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gats_e.htm (accessed: 27.08.2026).

космического права, информационного права и государственного регулирования связи. При проведении исследования использованы формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный и функциональный методы научного познания. Исследовательский вопрос настоящей работы заключается в следующем: в какой мере законодательство Республики Казахстан обеспечивает комплексное регулирование отношений, возникающих при предоставлении услуг связи посредством иностранных спутниковых систем, и насколько установленные требования к иностранным операторам согласуются с торгово-правовыми обязательствами государства в рамках ВТО.

Гипотеза исследования состоит в том, что формирующийся в Республике Казахстан специальный правовой механизм регулирования деятельности иностранных спутниковых операторов создает основу для их деятельности, однако носит фрагментарный характер, не содержит единого понятийного аппарата и завершенного механизма государственного контроля, а отдельные установленные требования нуждаются в самостоятельной оценке на предмет соответствия обязательствам Республики Казахстан по ГАТС.

Обсуждение

В отечественной научной литературе комплексные правовые исследования, посвященные соотношению национального регулирования деятельности иностранных спутниковых операторов с торгово-правовыми обязательствами Республики Казахстан, практически отсутствуют. Технологические и организационные аспекты развития космической отрасли нашли отражение в трудах В.Д. Лефтера, М.М. Молдабекова, Т.М. Мусабаева, У.М. Султангазина; данные работы носят преимущественно естественнонаучный и инженерно-технический характер и не содержат правового анализа. Собственно правовые вопросы космической деятельности и международного космического права исследованы С.Ж. Айдарбаевым, Д.Л. Байдельдиновым, Т.К. Ерджановым, Ж.О. Кулжабаевой, М.Ж. Куликпаевой, Ж.Т. Сайрамбаевой, М.А. Сулейменовым, С.Ф. Ударцевым и другими учеными; данные исследования охватывают преимущественно общие институты космического права (правовой статус космических объектов, международная ответственность государств, режим осуществления космической деятельности) и не затрагивают специфику предоставления телекоммуникационных услуг конечным пользователям посредством иностранных спутниковых систем.

Отдельные вопросы коммерциализации космической деятельности исследованы А.Х. Абашидзе, Г.П. Жуковым, О.А. Волынской, С.М. Сылкиной, Е.М. Макаевой, Д.У. Байтукаевой, М.Р. Юзбашян; указанные работы сфокусированы на общих механизмах и зарубежном опыте коммерциализации космической деятельности. Отдельного анализа заслуживает и специальная зарубежная литература, посвященная международно-правовым аспектам функционирования больших спутниковых группировок (мега-группировок) с точки зрения космического права: соотношение принципов равного доступа и запрета присвоения применительно к орбитальным позициям, занимаемым такими группировками, а также адекватность существующих процедур распределения частотного ресурса Международного союза электросвязи новому масштабу спутниковой деятельности рассмотрены в работах Abashidze, Chernykh and Mednikova (2022) и Yang and Amongin (2024). Данные исследования, однако, посвящены преимущественно международно-правовому режиму использования орбитально-частотного ресурса и не затрагивают вопросы национально-правового регулирования допуска операторов таких группировок на рынки отдельных государств, которому посвящено настоящее исследование. Вопросы соотношения торговых обязательств государств-членов ВТО с регулированием телекоммуникационного сектора в общем виде рассматриваются в работах по международному экономическому праву (Monteiro, 2022), однако применительно к специфике спутниковой связи и к законодательству Республики Казахстан данный вопрос ранее не исследовался. Таким образом, соотношение национального регулирования деятельности иностранных спутниковых операторов в Республике Казахстан с ее обязательствами перед Всемирной торговой организацией до настоящего времени не

получило комплексного научного исследования, что и предопределило выбор темы настоящей работы.

Показательно также, что среди перечисленных работ отсутствуют исследования, специально посвященные соотношению казахстанского законодательства о критически важной информационно-коммуникационной инфраструктуре с регулированием допуска иностранных операторов связи на рынок: данные два института - защита критической инфраструктуры и регулирование конкуренции на рынке связи - как правило, рассматриваются в отечественной науке изолированно друг от друга, тогда как применительно к иностранным спутниковым операторам, деятельность которых одновременно затрагивает оба указанных института, требуется их согласованный анализ, что и предпринимается в настоящем исследовании.

Результаты

В рамках первой задачи исследования проанализировано законодательство Республики Казахстан, регулирующее деятельность иностранных спутниковых систем связи. Анализ показал, что правовое регулирование таких отношений носит фрагментарный характер и основывается на нормах нескольких отраслевых законодательных актов, каждый из которых регулирует лишь отдельные элементы соответствующих правоотношений.

Основу национального регулирования составляет Закон Республики Казахстан «О связи». В соответствии со статьей 4 государственное управление в области связи осуществляется Президентом Республики Казахстан, Правительством Республики Казахстан и уполномоченным органом, а статьями 7-8 определены полномочия Правительства Республики Казахстан и уполномоченного органа в сфере связи, включая реализацию государственной политики, выдачу разрешительных документов и осуществление государственного контроля. Законом Республики Казахстан от 19 июня 2026 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития рынка телекоммуникаций и центров обработки данных» были внесены изменения в Закон «О связи», направленные на регулирование деятельности операторов негеостационарных спутниковых систем связи: установлены требования о регистрации юридического лица на территории Республики Казахстан, создании точки присутствия и наземной станции приземления трафика, соблюдении законодательства о персональных данных, информационной и национальной безопасности, а также взаимодействии с уполномоченными государственными органами[12].

Правовые основы осуществления космической деятельности определены Законом Республики Казахстан «О космической деятельности». Согласно статье 4 Закона космическая деятельность включает исследование и использование космического пространства, создание, производство, эксплуатацию и использование космической техники и объектов космической инфраструктуры, создание и использование космических систем связи и т.д. Вместе с тем анализ положений Закона показывает, что его предметом является регулирование космической деятельности как технологического и организационного процесса; вопросы предоставления телекоммуникационных услуг посредством иностранных спутниковых систем конечным пользователям данным Законом не урегулированы. Таким образом, действующее законодательство Республики Казахстан регулирует деятельность в сфере связи, использования радиочастотного спектра и космической деятельности раздельно, однако не формирует единого правового механизма, определяющего условия предоставления услуг связи посредством иностранных спутниковых систем, порядок допуска иностранных поставщиков на национальный рынок, их права, обязанности и пределы государственного контроля.

[12] Закон Республики Казахстан от 19 июня 2026 года № 320-VIII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития рынка телекоммуникаций и центров обработки данных». – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2600000320 (дата обращения: 27.08.2026).

Определенное значение для регулирования указанных отношений имеет Закон Республики Казахстан «О кибербезопасности», регулирующий общественные отношения, возникающие при создании, развитии и эксплуатации объектов информатизации, обеспечении информационной безопасности, а также функционировании информационно-коммуникационной инфраструктуры; вместе с тем его положения не устанавливают особенностей предоставления услуг связи посредством иностранных спутниковых систем.

Вопросы защиты национальных интересов затрагиваются в Законе Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан», закрепляющем обеспечение информационной безопасности и устойчивого функционирования критически важной информационно-коммуникационной инфраструктуры в качестве одного из направлений обеспечения национальной безопасности, однако данные нормы носят общий характер и не определяют правовой режим деятельности иностранных операторов спутниковой связи.

Отдельные требования к осуществлению отдельных видов деятельности установлены Законом Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях», предусматривающим лицензирование отдельных видов деятельности в сфере связи, однако не содержащим специальных требований к предоставлению услуг связи посредством иностранных спутниковых систем.

Кроме того, анализ подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих использование радиочастотного спектра, регистрацию радиоэлектронных средств, присвоение радиочастот и эксплуатацию сетей связи[13], также не позволил выявить комплексный механизм правового регулирования деятельности иностранных спутниковых систем: действующие подзаконные акты ориентированы преимущественно на субъектов, осуществляющих деятельность на территории Республики Казахстан, и не учитывают особенности трансграничного оказания спутниковых услуг иностранными операторами[14]. Таким образом, в законодательстве отсутствуют специальные нормы, определяющие порядок допуска иностранных спутниковых операторов на рынок Республики Казахстан, требования к их деятельности, механизм государственного контроля, особенности защиты прав пользователей и меры по обеспечению национальной безопасности при оказании таких услуг.

Отдельного анализа заслуживает соотношение рассмотренных законодательных актов между собой. Формально каждый из них регулирует самостоятельный предмет: связь, космическую деятельность, информатизацию, национальную безопасность, разрешительную систему, однако деятельность иностранного спутникового оператора по своей природе одновременно затрагивает все перечисленные предметы регулирования: оператор осуществляет космическую деятельность (запуск и эксплуатацию спутников в космическом пространстве), предоставляет услуги связи, обрабатывает персональные данные пользователей и эксплуатирует объекты, потенциально относимые к критически важной информационно-коммуникационной инфраструктуре. Отсутствие координации между указанными законодательными актами применительно к данному специфическому виду деятельности и составляет, по существу, основную причину выявленной фрагментарности регулирования: каждый закон, действуя в пределах своего предмета, не учитывает пересечения с предметами регулирования иных законов применительно к деятельности именно иностранных спутниковых операторов.

---

[13] Приказ исполняющего обязанности Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 21 января 2015 года № 34 «Об утверждении Правил присвоения полос частот, радиочастот (радиочастотных каналов), эксплуатации радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств, а также проведения расчета электромагнитной совместимости радиоэлектронных средств гражданского назначения». – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010730 (дата обращения: 27.08.2026).

[14] Приказ исполняющего обязанности Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 20 января 2015 года № 22 «Об утверждении Таблицы распределения полос частот между радиослужбами Республики Казахстан в диапазоне частот от 3 кГц до 400 ГГц для радиоэлектронных средств всех назначений». Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 3 марта 2015 года № 10375. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010375 (дата обращения: 27.08.2026).

В рамках второй задачи исследования, установленные национальным законодателем требования к иностранным поставщикам услуг негеостационарных спутниковых систем связи рассмотрены с учетом торгово-правовых обязательств Республики Казахстан, вытекающих из членства во Всемирной торговой организации. Присоединившись к ВТО 30 ноября 2015 года на основании ратифицированного Протокола о присоединении к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации, Республика Казахстан приняла на себя обязательства по Генеральному соглашению по торговле услугами (ГАТС), регулирующему в том числе вопросы доступа иностранных поставщиков услуг связи на национальный рынок; конкретный объем принятых обязательств по сектору связи закреплен в Перечне специфических обязательств Республики Казахстан по услугам, приложенном к Докладу Рабочей группы по присоединению (WT/ACC/KAZ/93). Приложение по телекоммуникациям к ГАТС закрепляет право иностранных поставщиков услуг на разумный и недискриминационный доступ к государственным сетям и средствам связи, необходимым для оказания услуг, включенных в перечень обязательств государства-члена (Van den Bossche and Zdouc, 2021; Tuthill, 1996).

Предварительная оценка через призму базовых положений ГАТС показывает, что установленные Республикой Казахстан требования к иностранным операторам - регистрация юридического лица, создание точки присутствия и наземной станции приземления трафика - сами по себе не составляют очевидного нарушения обязательств о недискриминационном доступе на рынок: статья XVI ГАТС относит к запрещенным ограничениям количественные квоты, требования к организационно-правовой форме и ограничения участия иностранного капитала, но не исключает недискриминационных требований презентационного характера, если они не создают фактического (de facto) барьера, эквивалентного количественному ограничению. Более чувствительным с точки зрения статьи VI ГАТС (внутреннее регулирование) представляется требование о создании наземной станции приземления трафика, поскольку оно возлагает на иностранного оператора существенные технические и финансовые издержки, отсутствующие у операторов, использующих исключительно национальную наземную инфраструктуру - схожая по существу проблема неравенства издержек доступа к инфраструктуре уже рассматривалась применительно к спутниковой связи в контексте регулирования ФКС США (Katkin, 2002). Насколько такое требование оправдано законной регуляторной целью и не выходит за пределы необходимого для ее достижения - вопрос, требующий отдельной оценки с учетом конкретного содержания Перечня специфических обязательств Республики Казахстан по сектору связи, что составляет самостоятельное направление для дальнейших исследований.

Указанная оценка осложняется тем обстоятельством, что Перечень специфических обязательств Республики Казахстан по услугам, зафиксированный по результатам переговоров о присоединении к ВТО, был согласован в период, предшествовавший массовому распространению низкоорбитальных спутниковых группировок прямого доступа к пользователю, вследствие чего он объективно не мог учитывать специфику соответствующей технологии. Данное обстоятельство, однако, не снимает вопроса о соответствии новых требований принятым обязательствам: согласно устоявшемуся подходу органов ВТО по разрешению споров, обязательства государства-члена применяются к соответствующему сектору услуг независимо от технологии, посредством которой услуга фактически оказывается (принцип технологической нейтральности обязательств) - способность многосторонней торговой системы поспевать за темпами развития телекоммуникационных технологий уже ставилась под сомнение применительно к более ранним технологическим сдвигам в данном секторе (Tuthill and Sherman, 2008), а вопросы классификации новых видов услуг связи применительно к структуре ГАТС отдельно проанализированы Tuthill and Roy (2012), если иное прямо не оговорено в самом перечне. Следовательно, включение сектора телекоммуникационных услуг в Перечень специфических обязательств Республики Казахстан само по себе является достаточным основанием для того, чтобы меры, регулирующие оказание

таких услуг с использованием спутниковых технологий, оценивались на предмет соответствия принятым обязательствам, даже если на момент присоединения к ВТО соответствующая технология не рассматривалась сторонами переговоров как самостоятельный предмет регулирования.

Данное торгово-правовое измерение тесно связано с вопросом обеспечения баланса между развитием конкуренции на рынке телекоммуникационных услуг и защитой государственных интересов, который проявляется и в промышленно-технологическом аспекте. Расширение деятельности глобальных низкоорбитальных спутниковых систем способствует повышению доступности современных услуг связи, особенно в удаленных районах страны. Вместе с тем использование иностранных спутниковых систем потенциально способно повлиять на конкурентные позиции космической системы связи «KazSat», созданной за счет государственных инвестиций; количественная оценка масштаба такого влияния выходит за рамки настоящего юридического исследования и требует отдельного экономического анализа. Независимо от степени фактического влияния на национального оператора, правовое регулирование должно учитывать не только интересы пользователей, но и задачи обеспечения технологической независимости, информационной безопасности и устойчивого функционирования национальной космической инфраструктуры.

Следует отметить, что задача защиты конкурентных позиций национального оператора и задача выполнения торгово-правовых обязательств государства не всегда согласуются между собой автоматически: мера, обоснованная с точки зрения промышленной политики (например, защита инвестиций, вложенных в национальную космическую систему связи), не обязательно будет признана допустимым исключением с точки зрения права ВТО, поскольку статья XIV ГАТС не содержит общего исключения для мер промышленной политики как таковых. Это означает, что при разработке мер защиты интересов национального оператора законодателю следует по возможности формулировать их через призму признаваемых ГАТС категорий (защита общественного порядка, обеспечение соблюдения непротиворечащего ГАТС законодательства, включая законодательство о персональных данных и о критически важной информационно-коммуникационной инфраструктуре), а не исключительно через призму защиты конкурентных интересов конкретного национального оператора. Данный вывод согласуется и с более широкой дискуссией в зарубежной литературе о том, что унаследованные от доцифровой эпохи исключения торгового права нуждаются в более точном определении понятия критической инфраструктуры, позволяющем отличать обоснованные меры кибербезопасности от скрытого протекционизма (Peng, 2023).

Помимо этого, анализ законодательства показывает, что отдельные вопросы до настоящего времени остаются недостаточно урегулированными. Прежде всего отсутствует единый понятийный аппарат: законодательство использует различные термины, однако не содержит четкого определения иностранного спутникового оператора и не раскрывает его правовой статус как самостоятельного участника отношений в сфере связи. Ориентиром для формулирования соответствующих понятий может служить зарубежный опыт, рассмотренный в первой части настоящего исследования: законодательство США предусматривает специальный правовой режим для операторов негеостационарных спутниковых систем (NGSO), включая иностранные спутниковые системы, получившие разрешение Федеральной комиссии по связи (FCC) на доступ к рынку США (U.S. market access)[15], а регулирование Европейского союза строится вокруг понятия предоставления электронных коммуникационных услуг независимо от используемой технологии передачи,

[15] Code of Federal Regulations. Title 47 – Telecommunication. Part 25 – Satellite Communications. § 25.137 “Requests for U.S. market access through non-U.S.-licensed space stations” // Federal Communications Commission. – URL: https://www.ecfr.gov/current/title-47/chapter-I/subchapter-B/part-25 (accessed: 27.08.2026).

что позволяет распространять единые требования как на наземных, так и на спутниковых операторов[16].

Кроме того, дальнейшего развития требует механизм государственного контроля. Законодательством установлены основные требования к иностранным операторам, однако отдельные вопросы контроля за их исполнением, взаимодействия с уполномоченными органами, а также применения отдельных мер государственного воздействия нуждаются в дополнительной правовой детализации. Заслуживает внимания подход, применяемый Федеральной комиссией по связи США, которая предоставляет разрешения на развертывание спутниковых группировок поэтапно, с сохранением за собой права пересматривать условия по мере расширения группировки (Unadkat, 2025); аналогичная модель поэтапного и пересматриваемого разрешения позволила бы казахстанскому регулятору соотносить объем предъявляемых требований с фактическим масштабом деятельности конкретного оператора на рынке. Аналогичным образом, предложенная в зарубежной литературе модель «стека регулирования» спутниковой широкополосной связи подчеркивает необходимость координации между уровнями распределения частот, лицензирования наземных терминалов и допуска на рынок как самостоятельными, но взаимосвязанными регуляторными звеньями (Alhasan, 2026).

С учетом изложенного целесообразно следующее развитие законодательства Республики Казахстан.

Во-первых, в законодательстве необходимо закрепить понятия «иностранный спутниковый оператор» и «иностранная спутниковая система связи», что позволит более четко определить круг субъектов, на которых распространяются соответствующие требования.

Во-вторых, механизм государственного контроля нуждается в конкретизации по нескольким направлениям. Целесообразно закрепить обязанность иностранного оператора периодически (например, ежегодно) представлять уполномоченному органу в области связи сведения об объеме и территориальной структуре оказываемых услуг, что позволит регулятору отслеживать фактический масштаб присутствия оператора на рынке и своевременно выявлять расхождение между показателями, заявленными при регистрации, и реальной деятельностью. Заслуживает внедрения и поэтапная (ярусная) модель допуска, при которой объем предъявляемых требований - в том числе требований к наземной инфраструктуре - соотносится с масштабом деятельности оператора на начальном этапе, с пересмотром условий по мере расширения абонентской базы, по аналогии с практикой Федеральной комиссии по связи США (Unadkat, 2025). Наконец, законодательству недостает дифференцированной шкалы мер реагирования на выявленные нарушения - от предупреждения и предписания об устранении нарушения до приостановления и прекращения действия разрешения, - тогда как в настоящее время соответствующая санкция выражена преимущественно отказом в предоставлении разрешения либо его отзывом, что не всегда соразмерно характеру и последствиям конкретного нарушения.

В-третьих, особое внимание следует уделить вопросам обеспечения национальной и информационной безопасности; при этом применяемые меры должны соответствовать международным обязательствам Республики Казахстан и не создавать необоснованных ограничений для развития современных спутниковых технологий и добросовестной конкуренции.

В-четвертых, представляется целесообразным дальнейшее совершенствование правового регулирования в части защиты прав пользователей услуг спутниковой связи, включая обеспечение доступности информации об условиях предоставления услуг,

[16] Directive (EU) 2018/1972 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2018 establishing the European Electronic Communications Code (Recast) // Official Journal of the European Union. – 2018. – L 321. – P. 36–214. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2018/1972/oj (accessed: 27.08.2026).

механизмы рассмотрения обращений потребителей и ответственность операторов за нарушение принятых обязательств.

Наконец, учитывая торгово-правовые обязательства Республики Казахстан в рамках Всемирной торговой организации, представляется целесообразным проведение отдельной оценки соответствия установленных требований к иностранным спутниковым операторам принципам недискриминационного доступа на рынок и национального режима, закрепленным в Генеральном соглашении по торговле услугами, с учетом конкретного содержания Перечня специфических обязательств Республики Казахстан по сектору связи. Такая оценка позволит обеспечить согласованность национального регулирования с международными торговыми обязательствами государства при сохранении необходимого уровня государственного контроля. Таким образом, дальнейшее развитие законодательства Республики Казахстан должно быть направлено на формирование сбалансированного правового механизма, который, с одной стороны, обеспечит выполнение международных обязательств государства и развитие современных спутниковых технологий, а с другой - позволит эффективно защищать национальные интересы, права пользователей и устойчивое функционирование отечественной системы связи.

Практическая реализация указанной оценки предполагает, как минимум, три последовательных шага: сопоставление формулировок Перечня специфических обязательств Республики Казахстан по сектору связи с формулировками требований, установленных Законом от 19 июня 2026 года, с точки зрения их отраслевой и технологической сферы действия; определение того, создает ли совокупность установленных требований - в их взаимном сочетании - барьер, эквивалентный по своему экономическому эффекту количественному ограничению допуска на рынок, запрещенному статьей XVI ГАТС; и, наконец, при выявлении признаков такого барьера - оценку возможности его обоснования исключениями, предусмотренными статьей XIV ГАТС (в частности, необходимостью защиты общественного порядка или обеспечения соблюдения законодательства, не являющегося несовместимым с ГАТС, включая законодательство о защите персональных данных). Применение изложенной методики к наиболее чувствительному из установленных требований - созданию наземной станции приземления трафика - позволяет сформулировать предварительный вывод уже в рамках настоящего исследования. Указанное требование применяется формально одинаково к любому оператору негеостационарной спутниковой связи независимо от страны его происхождения и потому не составляет нарушения принципа национального режима (статья XVII ГАТС). Вместе с тем оно возлагает на иностранного оператора издержки, отсутствующие у оператора, использующего исключительно наземную инфраструктуру, что дает основания для его проверки на соответствие статье VI:4 ГАТС, обязывающей государства-члены не делать меры внутреннего регулирования более обременительными, чем необходимо для обеспечения качества услуги. Поскольку заявленная цель требования - обеспечение возможности государственного контроля за трафиком, физически проходящим через национальную территорию, и защита критически важной информационно-коммуникационной инфраструктуры, - соотносится с основаниями, признаваемыми статьей XIV ГАТС, требование, по всей видимости, в принципе может быть обосновано данным изъятием. Наиболее уязвимым местом действующего регулирования при этом оказывается не сам факт установления требования, а отсутствие соразмерности: поскольку законодательство Республики Казахстан не дифференцирует объем требований в зависимости от масштаба деятельности оператора, для оператора, обслуживающего ограниченный сегмент рынка, издержки создания наземной станции оказываются непропорционально выше, чем для оператора с развитой абонентской базой, что повышает риск признания требования выходящим за пределы необходимого для достижения заявленной цели в значении статьи XIV ГАТС. Данный предварительный вывод нуждается в подтверждении посредством детального сопоставления с точным текстом Перечня

специфических обязательств Республики Казахстан по сектору связи, что составляет самостоятельное направление дальнейших исследований.

Заключение

Проведенный анализ законодательства Республики Казахстан показал, что в последние годы сформированы правовые основы регулирования деятельности иностранных спутниковых операторов, однако данное регулирование носит фрагментарный характер: соответствующие вопросы регулируются нормами нескольких отраслевых законодательных актов, каждый из которых охватывает лишь отдельные элементы возникающих правоотношений, а единого правового механизма, определяющего условия предоставления услуг связи посредством иностранных спутниковых систем в целом, законодательство не содержит.

Оценка установленных требований к иностранным операторам через призму обязательств Республики Казахстан по Генеральному соглашению по торговле услугами показала, что сами по себе такие требования, как регистрация юридического лица и создание точки присутствия, не составляют очевидного нарушения принципа недискриминационного доступа на рынок, тогда как требование о создании наземной станции приземления трафика нуждается в отдельной оценке соразмерности с учетом конкретного содержания Перечня специфических обязательств Республики Казахстан по сектору связи.

Проведенное исследование также показало, что выявленная фрагментарность казахстанского законодательства не является следствием невнимания законодателя к соответствующим отношениям как таковым - напротив, за последние годы принят ряд точечных изменений, направленных на регулирование деятельности иностранных спутниковых операторов, - а является следствием отсутствия координации между отраслевыми законодательными актами применительно к этому специфическому виду деятельности, одновременно затрагивающему предметы регулирования связи, космической деятельности, информатизации и национальной безопасности. Устранение данной фрагментарности не обязательно требует принятия отдельного закона: оно может быть достигнуто и путем последовательного согласования уже принятых точечных изменений между собой, при условии, что законодатель будет учитывать соответствующие пересечения предметов регулирования как единую задачу, а не как ряд изолированных друг от друга задач.

Таким образом, гипотеза исследования в целом подтвердилась: формирующийся в Республике Казахстан специальный правовой механизм создает основу для деятельности иностранных спутниковых операторов, однако требует дальнейшего развития - в части унификации понятийного аппарата, развития механизма государственного контроля, защиты прав пользователей и обеспечения согласованности с торгово-правовыми обязательствами государства. Совместно с результатами первой части настоящего исследования, посвященной международно-правовым основам и зарубежному опыту регулирования, настоящая работа формирует комплексную основу для дальнейшего совершенствования законодательства Республики Казахстан о связи и космической деятельности.

Список использованной литературы

Abashidze A., Chernykh I., Mednikova M. Satellite constellations: International legal and technical aspects // Acta Astronautica. – 2022. – Vol. 196. – P. 176–185.

Alhasan T.K. From coverage to permission: Governing starlink and satellite broadband mega-constellations // Telecommunications Policy. – 2026. – Vol. 50. – Iss. 8. – Art. 103277.

Berry R., Bustamante P., Guo D., Hazlett T., Honig M., Murtazashvili I., Palo S., Weiss M.B.H. Spectrum Rights in Outer Space: Interference Management for Low Earth Orbit (LEO) Broadband Constellations // Journal of Information Policy. – 2024. – Vol. 14. – P. 747–784.

Goh Escolar G.M. Satellite Communications: Regulatory, Legal and Trade Issues // *Handbook of Satellite Applications* / eds. J.N. Pelton, S. Madry, S. Camacho-Lara. – Cham: Springer, 2017. – P. 507–532.

Katkin K. Open Access to Monopoly Cable Platforms Versus Direct Access to Competitive International Telecommunications Satellite Facilities: A Study in Contrasts // *Telecommunications Policy Research Conference (TPRC).* – Washington, DC, 2002.

Monteiro J.A. Typology of Telecommunications Provisions in Regional Trade Agreements. – Geneva: World Trade Organization, 2022. – WTO Staff Working Paper ERSD-2022-02.

Peng S. Digital Economy and National Security: Contextualizing Cybersecurity-Related Exceptions // American Journal of International Law. – 2023. – Vol. 117. – P. 122–127.

Tuthill L. Users' Rights? The Multilateral Rules on Access to Telecommunications // *Telecommunications Policy.* – 1996. – Vol. 20, No. 2. – P. 89–99.

Tuthill L., Roy M. GATS Classification Issues for Information and Communication Technology Services // *Trade Governance in the Digital Age* / eds. M. Burri, T. Cottier. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – P. 159–180.

Tuthill L., Sherman L.B. Telecommunications: Can Trade Agreements Keep Up with Technology? // *Opening Markets for Trade in Services: Countries and Sectors in Bilateral and WTO Negotiations* / eds. J.A. Marchetti, M. Roy. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – P. 151–183.

Unadkat H. Starlink Spectrum Wars: Examining the FCC's Role in Regulating the New Space Age // *Princeton Legal Journal.* – 2025. – Vol. 4, No. 1.

Van den Bossche P., Zdouc W. *The Law and Policy of the World Trade Organization: Text, Cases and Materials.* – 5th ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2021.

Yang K., Amongin S. Assessing the Principle of Equitable Access versus Non-Appropriation in the Era of Mega-Constellations // Aerospace. – 2024. – Vol. 11. – Iss. 10. – Art. 842.

References

Abashidze, A., Chernykh, I. and Mednikova, M. (2022). Satellite constellations: International legal and technical aspects. Acta Astronautica, 196, pp. 176–185.

Alhasan, T.K. (2026). From coverage to permission: Governing starlink and satellite broadband mega-constellations. Telecommunications Policy, 50(8), 103277.

Berry, R., Bustamante, P., Guo, D., Hazlett, T., Honig, M., Murtazashvili, I., Palo, S. and Weiss, M.B.H. (2024). Spectrum Rights in Outer Space: Interference Management for Low Earth Orbit (LEO) Broadband Constellations. Journal of Information Policy, 14, pp. 747–784.

Goh Escolar, G.M. (2017). Satellite Communications: Regulatory, Legal and Trade Issues. In J.N. Pelton, S. Madry and S. Camacho-Lara (Eds.), *Handbook of Satellite Applications*. Cham: Springer, pp. 507–532.

Katkin, K. (2002). Open Access to Monopoly Cable Platforms Versus Direct Access to Competitive International Telecommunications Satellite Facilities: A Study in Contrasts. *Telecommunications Policy Research Conference (TPRC)*, Washington, DC.

Monteiro, J.A. (2022). *Typology of Telecommunications Provisions in Regional Trade Agreements*. WTO Staff Working Paper ERSD-2022-02. Geneva: World Trade Organization.

Peng, S. (2023). Digital Economy and National Security: Contextualizing Cybersecurity-Related Exceptions. American Journal of International Law, 117, pp. 122–127.

Tuthill, L. (1996). Users' Rights? The Multilateral Rules on Access to Telecommunications. *Telecommunications Policy*, 20(2), pp. 89–99.

Tuthill, L. and Roy, M. (2012). GATS Classification Issues for Information and Communication Technology Services. In M. Burri and T. Cottier (Eds.), *Trade Governance in the Digital Age*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 159–180.

Tuthill, L. and Sherman, L.B. (2008). Telecommunications: Can Trade Agreements Keep Up with Technology? In J.A. Marchetti and M. Roy (Eds.), *Opening Markets for Trade in Services: Countries and Sectors in Bilateral and WTO Negotiations*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 151–183.

Unadkat, H. (2025). Starlink Spectrum Wars: Examining the FCC's Role in Regulating the New Space Age. *Princeton Legal Journal*, 4(1).

Van den Bossche, P. and Zdouc, W. (2021). *The Law and Policy of the World Trade Organization: Text, Cases and Materials*. 5th ed. Cambridge: Cambridge University Press.

Yang, K. and Amongin, S. (2024). Assessing the Principle of Equitable Access versus Non-Appropriation in the Era of Mega-Constellations. Aerospace, 11(10), 842.

Вклад авторов:

Ишкибаева Г.М. – разработала концептуальную основу исследования, определила ключевую научную проблему и сформулировала цели и задачи исследования. Подготовила разделы «введение» и «заключение», обосновала научную и практическую значимость темы и провела всесторонний анализ теоретических и правовых источников, имеющих отношение к проблеме исследования.

Нұрмуханкызы Д. - разработала методологии исследования, сбор и систематизацию эмпирических данных, а также аналитическую обработку и интерпретацию полученных результатов. Автор основного раздела статьи «Результаты и обсуждение».

Озенбаева А.Т. - осуществила анализ как научной, так и нормативной литературы, относящейся к теме, обеспечила составление списка литературы в соответствии с установленными стандартами, а также отвечала за транслитерацию, подготовку тезисов, точное указание информации об авторе и соблюдение формальных требований к публикации.

Авторлардың қосқан үлесі:

Ишкибаева Г.М. – зерттеудің тұжырымдамалық негізін әзірледі, негізгі ғылыми мәселені айқындады, зерттеудің мақсаты мен міндеттерін қалыптастырды. «Кіріспе» және «Қорытынды» бөлімдерін дайындап, тақырыптың ғылыми және практикалық маңыздылығын негіздеді, сондай-ақ зерттеу мәселесіне қатысты теориялық және құқықтық дереккөздерге кешенді талдау жүргізді.

Нұрмуханқызы Д. – зерттеу әдіснамасын әзірледі, эмпирикалық деректерді жинау мен жүйелеуді, сондай-ақ алынған нәтижелерді талдау мен интерпретациялауды жүзеге асырды. «Нәтижелер және талқылау» атты негізгі бөлімнің авторы.

Озенбаева А.Т. – тақырыпқа қатысты ғылыми және нормативтік әдебиеттерге талдау жүргізді, әдебиеттер тізімін белгіленген талаптарға сәйкес рәсімдеуді қамтамасыз етті, сондай-ақ транслитерацияға, түйіндемелерді дайындауға, авторлар туралы мәліметтердің дәл көрсетілуіне және жарияланымның формальды талаптарының сақталуына жауапты болды.

Contribution of the authors:

Ishkibayeva G.M. - developed the conceptual framework of the study, identified the key scientific problem, and formulated the research objectives and tasks. She prepared the Introduction and Conclusion sections, substantiated the scientific and practical relevance of the topic, and carried out a comprehensive analysis of theoretical and legal sources relevant to the research problem.

Nurmukhankyzy D. - was responsible for designing and detailing the research methodology, collecting and systematizing empirical data, and performing analytical processing and interpretation of the results obtained. She authored and structured the main section of the article, Results and Discussion.

Ozenbayeva A.T. - conducted the analysis of both scientific and normative literature related to the topic, ensured the compilation of the reference list in accordance with the established standards, and was responsible for transliteration, preparation of abstracts, accurate indication of author information, and compliance with formal publication requirements.